

МЕТОДОЛОГИЯ И СУЩНОСТЬ КРИТЕРИЕВ КУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Культурный прогресс человечества занимает особое место в структуре философского знания. Это обусловлено тем, что дефиниция *прогресс* рассматривается в генезисе с такими категориями, как *регресс*, *движение*, *развитие*, *эволюция*, *революция*, *подъем*, *спад* и др. Многоаспектность прогресса (онтологический, аксиологический, прогностический, этимологический, экономический, нравственный, эстетический, религиозный, экологический, космологический и т. п.) выдвигает его в самостоятельный комплексный предмет философской рефлексии. Философия выступает как *рефлексия*, направленная на раскрытие «сущностных сил» как человека и человечества, так и отдельных цивилизаций, социально-экономических систем и социальных институтов.

При исследовании данной проблемы автор исходит из следующих методологических принципов: а) признание единства культурно-исторического процесса; б) признание объективных закономерностей в культурном прогрессе; в) признание определяющей роли объективных условий в прогрессе цивилизации; г) признание существенной роли субъективных факторов в культурном прогрессе; д) признание неодолимости поступательного движения человечества; е) признание диалектически противоречивого характера культурного прогресса; ж) системности.

Категория *культурный прогресс* включает в себя сущность различных видов и типов прогрессов — общественного, социального, научно-технического, духовного, нравственного и т. п. Данный методологический принцип определяется родовой, универсальной категорией *культура*. Гносеологические аспекты обоснования в научном познании определяются обобщениями более высокого уровня, на чем и основано теоретическое знание и выдвижение гипотез¹. В формировании гипотезы существенную роль играют принятые исследователем основания (идеалы познания и картина мира), которые целенаправляют творческий поиск ученого, генерируя исследовательские задачи и очерчивая область средств их решения². Принцип основания, диктуемый формальной логикой, применяется в теоретической и практической деятельности.

Сущность культурного прогресса зависит от совокупности социально-экономических и культурных условий его протекания. Культурный прогресс это не прогресс духовного производства или духовной культуры, а созидательный процесс

КУЗИЦЫН ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ — заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Пермского государственного института искусства и культуры, профессор, заслуженный работник культуры РФ.

человеческой деятельности, главная сущность которого состоит в разрешении противоречий (в теории) и преодолении регрессивных отклонений в культурно-историческом процессе (на практике), что и составляет универсальный *культурный* процесс человеческой деятельности.

Сущность культурного прогресса и функциональные особенности его критериев находятся в диалектическом взаимодействии. Системный подход к данной проблеме позволяет сделать вывод, что аспекты культурного прогресса представляют собой генетически единую органическую систему с определенными особенностями, так как их объектом является единая социокультурная реальность. Культурный прогресс приобретает форму всеобщности, а следовательно, становится законом развития человеческого общества. Культурный прогресс фиксирует не только гармонию, но и дисгармонию системы «природа — общество — человек».

Многоаспектность критериев культурного прогресса человечества (КПЧ) подтверждает междисциплинарный подход к его исследованию, основанному на общей и частных онтологиях. Как указывал К. Маркс, прогресс определяется его критериями, как законами — тенденциями развития: повышение — понижение³. Повышение или понижение в динамике развития объекта характеризуется аспектами, т. е. различными качественными признаками и свойствами сущности объекта.

Аспект (*aspektus* — взгляд, вид) — точка зрения, с которой рассматривается предмет, явление. Впервые проблему культурного прогресса в различных аспектах осветил А. И. Арнольд⁴. Сущность аспекта критерия определяется его родовым смысловым понятием: гносеологический — познавательный и т. п. Анализ научной литературы позволяет выдвинуть типологию аспектов КПЧ. Ведущее место в этой системе занимают диалектико-материалистический, гносеологический, антропологический, исторический, этнографический, космологический, духовно-интеллектуальный, информационно-технократический, количественный, качественный, математико-статистический, синергетический, системный, философско-генетический, футурологический, психологический, нравственно-эстетический, научно-технический, цивилизационный, глобальный — общепланетарный, аксиолого-деятельностный, прогностический аспекты. Следует заметить, что чрезвычайно трудно определить иерархию аспектов по их значимости и функциональности. На каждом историческом отрезке они могут находиться или в корреляции, или меняться местами. У философа в данной иерархии гносеологический, диалектико-материалистический, космологический, системный, синергетический, генетический и футурологический аспекты займут ведущее место, у социолога ведущими могут стать количественный, математико-статистический, экономический, прогностический и т. п. аспекты. При этом следует заметить, что для частных онтологий данная классификация не будет полной и всесторонней.

Диалектико-материалистические аспекты КПЧ рассматриваются представителями различных отраслей наук. Особое внимание следует уделить работам С. Н. Артановского, А. Н. Бугреева, Ф. Ф. Вякерева, В. А. Кайдалова, М. П. Козлова, С. Т. Мелюхина, В. В. Орлова, Т. И. Ящука и некоторых других.

Оптимизм диалектико-материалистической концепции культурного прогресса основан на всестороннем анализе человеческого общества, его прошлого и настоящего на принципах исторического материализма. Основу философской концепции исторического материализма составляет распространение принципов диалектического материализма на область общественных явлений. Общественная деятельность людей происходит в конкретных исторических условиях, в которых каждое новое поколение людей изменяет эти условия и «... тем самым образуется история человечества, которая тем более становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения»⁵. Производственные отношения составляют базис, материальную основу, на которой возвышается политическая и идеологическая надстройка. Причиной существования классов и классовой борьбы является частная собственность на средства производства, а государство служит орудием эксплуататорских классов, отстаивающим их интересы. Развитие общественно-экономических формаций представляет собой процесс восхождения и «...развития человеческого общества от низшей ступени к высшей»⁶. Люди действуют не в абстрактных, а в конкретных исторических условиях, а история не сражается ни в каких битвах, за все сражается, за все борется действительный, живой человек, наделенный сознанием⁷. С целью преобразования окружающей действительности и своего общественного бытия человек, замечает В. А. Кайдалов, проявляет «...субстанционально-сущностный аспект активности»⁸. В дальнейшем В. А. Кайдалов углубляет и дополняет данное утверждение, считая, что деятельная активность должна быть творческой, созидательной, что и составляет сущность культуры и преобразовательной деятельности человека⁹.

Гносеологическая интерпретация культурного прогресса человечества и его критериев является одной из самых сложнейших методологических проблем. В гносеологическом аспекте объект культурного прогресса конечен, т. к. наши знания о нем ограничены «объективно-историческими условиями, субъективно-физическими и духовными способностями» исследователя¹⁰.

Гносеологические аспекты обоснования критериев культурного прогресса не только вскрывают сущность человечества, но и служат индикаторами стратегии и тактики познания мировых процессов. Наиболее остро отсутствие четкой философской теории обоснования прогресса проявилось в онтологии, научном познании картины мира (В. С. Степин). Процесс научного обоснования осуществляется по двум главным направлениям: обоснованию системой научных фактов и обоснованию обобщениями более высокого уровня (Н. И. Алиев). При рассмотрении КПЧ через призму гносеологических аспектов исследователь должен абстрагироваться от частных явлений и проблем человеческой цивилизации и сосредоточить свое внимание на стратегических объектах познания: экономике, политике, экологии, сотрудничестве на принципах гуманизма, мира, счастья, равенства, свободы.

Философско-генетические аспекты наименее изучены (Ю. П. Алтухов, Б. Г. Ананьев, Ж. Бейсон, Б. Т. Григорьян, Н. П. Дубинин, Д. И., И. И. Шмальгаузы, И. Т. Фролов и др.). Социально-генетический аспект предполагает выяс-

нение влияния культурного прогресса общества и личности на биологическое и социальное в человеке (Ж. Бейсон, Н. П. Дубинин, И. Т. Фролов). Концепция о взаимодействии социальных и биологических закономерностей в процессе антропогенеза и его качественных этапов находит все более пристальное внимание ученых различных отраслей наук. Человек представляет собой целостный биосоциальный организм, изучение которого должно быть основано на междисциплинарном уровне. Всемирное развитие культуры — это объективное средство преодоления противоречий между природой и обществом. Общественная система как форма, наполненная реальными духовными процессами, содержанием — культурой, представляет собой единый биосоциальный монолит¹¹.

Социально-генетический аспект культурного прогресса представляет собой логическую категорию, которая раскрывается в преемственности, прерывности и непрерывности, противоречиях объективных условий и субъективных факторов в развитии человечества. Отечественные ученые пришли к выводу (Н. П. Дубинин, Д. И. Дубровский, В. В. Орлов, И. Т. Фролов и др.), что социальное в человеке заложено в программе социального наследования, биологическое — в генетической программе. Преобразуя социальную среду, человек преобразует и собственную природу, состоящую из биологической и социальной программ наследования. Материальные и духовные условия изменяют физический, физиологический и интеллектуальный фенотип людей. Как в масштабе индивида, так и на уровне клетки фенотип представляет собой результат взаимодействия между генотипом и средой. Из этого следует, что социально-культурная «...среда создает вокруг генетической программы постоянный фон, вследствие чего количественное выражение этой программы более или менее отклоняется от идеального значения»¹². Сведение человеческой деструктивности к анатомии, что и отстаивает Э. Фромм, вступает в противоречие с марксистским положением: воспитатель, т. е. общество, сам должен быть воспитанным. На это неоднократно обращал внимание И. Т. Фролов. Общественно-психологическая рефлексология, по В. М. Бехтереву, определяется условиями жизнедеятельности человека. На этой же позиции стоял и известный русский ученый П. К. Анохин.

Аксиологический, ценностный аспект человеческой деятельности, как один из критериев КПЧ, изучается представителями различных наук. Среди многочисленных исследований следует выделить работы В. Г. Буданова, Л. П. Бугевой, Г. П. Выжлецова, Г. Думитру, М. С. Кагана, К. Р. Кветного, Л. Н. Когана, А. Н. Леонтьева, Т. Парсонса, В. В. Орлова, А. Печчеи, С. В. Поросенкова, Ж. П. Сартра, И. И. Яценко и др. Положительные качества человека «деятельного» (В. Г. Буданов), нравственные качества человека (А. Печчеи), «культурные измерения» человека (Г. Думитру), целеполагания, философия ценностей и смысл человеческой жизни (М. С. Каган, Л. Н. Коган, А. И. Яценко) и т. п. критерии и показатели КПЧ могут стать индикаторами мировой цивилизации только в целостной, системной мере (А. Н. Аверьянов, И. В. Бестужев-Лада, В. П. Кузьмин, Г. П. Щедровицкий). Любой из представленных критериев не дает целостной картины жизни человечества, тем более что ценности и оценки исторически преходящи (Дж. Холтон).

При всем обилии литературы нравственно-эстетические аспекты недостаточно проработаны. Критерий нравственного прогресса под напором объективной реальности был повержен (А. И. Титаренко), гуманистические качества человека, воспетые учеными Римского клуба (А. Печчеи), отступили перед жестокой реальностью потребительского общества (К. Поппер, Ф. Фукуяма). Гармония и противоречия социального и нравственного прогресса лишь подтверждают диалектические аспекты прогресса (В. А. Кувакин). Коммуникативно-эстетические функции культуры не стали критериями культурного прогресса (И. Л. Савранский). Как и вся культура, они носят прикладной, обслуживающий характер социально-экономической формации и современной цивилизации (С. П. Расторгуев), как отражение антропологического аспекта насилия (В. В. Бочаров).

Синергетические аспекты цивилизации и культуры находятся в начальной стадии исследования. Несмотря на то, что в последнее время появилось большое количество публикаций, посвященных синергетике (С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, А. Ю. Лоскутов, А. П. Назаретян, И. Пригожин, В. С. Степин, Г. Хакен), до сих пор нет четкого и целостного ответа на многие глобальные проблемы человечества. Нелинейность развития, бифуркации, хаос, стихийность и закономерность рассматривались и в материалистической диалектике. Ответственные процессы мировой цивилизации не могут развиваться по принципу «из хаоса рождается порядок». Марксизм стоит на позиции: исторические процессы познаваемы, сознательная деятельность людей должна быть основана на познанных законах и принципах развития природы, общества и мышления.

Глобальные аспекты критериев культурного прогресса человечества позволяют определить стратегические направления в развитии мировой цивилизации. Проблемы глобалистики рассматривались К. Э. Циолковским, В. И. Вернадским, А. Ф. Зотовым, Г. А. Зюгановым, М. Г. Делягиным, Э. Г. Кочетовым, Н. Н. Моисеевым, А. С. Панариным, И. А. Родионовой, В. И. Самохваловой, Я. В. Рейзема, А. Н. Чумаковым и др. Примыкают к ним цивилизационные и техногенно-цивилизационные аспекты критериев КПЧ (В. С. Степин, А. И. Кравченко, Ш. Эйзенштадт, Ю. В. Яковец).

Исследования С. С. Арнольди, В. М. Межуева, Н. С. Злобина, К. Ясперса, С. Н. Артановского, Г. Д. Гачева, Л. Н. Гумилева, В. С. Барулина, К. Вальверде, П. С. Гуревича, С. П. Макарычева, С. А. Смирнова акцентируют внимание на исторических, этнографических и антропологических аспектах КПЧ. Анализ данных работ показывает, что конкретная историческая эпоха и историческое время выдвигают и обосновывают свои, присущие этому времени критерии и показатели пассионарности этноса и личности как движущих сил КПЧ (Л. Н. Гумилев).

Духовные, интеллектуальные аспекты (Н. А. Бердяев, В. В. Орлов, Х. Патнем, Э. Фромм, А. И. Арнольдов, Э. А. Баллер и др.) конкретизируют показатели культурного прогресса в духовном производстве и потреблении (литературном, театральном, музыкальном и т. п.). В этом направлении переплелись количественные, качественные, математико-статистические и т. п. критерии и показатели культурного прогресса (Н. А. Бердяев, К. М. Кантор, М. А. Парнюк, В. В. Орлов, Х. Пат-

нем, Э. Фромм). Математико-статистические показатели указывают на наличие того или иного качества, свойства или признака объекта, служат аргументами для тезисов — критериев. В 70-е годы XX века в СССР особое внимание уделялось количественным показателям социального и духовного прогресса (А. И. Арнольд, Э. А. Баллер, Л. Н. Коган, З. И. Файнбург и др.).

Информационно-технократический аспект характеризует развитие общественных систем с позиций доступности в получении информации (Д. Белл, М. Кастельс), предоставляемой «открытым обществом» (К. Поппер). Замаскированность философии информационной войны с идеологической окраской вскрыл С. П. Расторгуев¹³.

Футурологические аспекты человечества рассматриваются не только отдельными авторами (И. В. Бестужев-Лада, А. Ф. Зотов, С. П. Капица, В. В. Ильин, Е. В. Лунин, Н. Н. Моисеев, В. С. Степин и др.), но и на многочисленных научных конференциях. Пессимистический взгляд на будущее человеческой цивилизации (А. И. Белов, Н. А. Бердяев и др.) с одной стороны признает прогресс на определенном историческом этапе, а с другой утверждает, что «прогресс ведет в никуда» (А. И. Белов). Иными словами, прогресс не имеет цели, смысла, как у Н. А. Бердяева: «счастье не может быть целью прогресса», следовательно, у прогресса нет цели.

Космологический аспект культурного прогресса представлен когортой ученых, представляющих различные течения и школы древнего мира и современности (Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, А. С. Кармин, В. П. Казначеев, В. В. Казютинский, Р. Е. Ровинский, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский, И. С. Шкловский и др.). Выдающиеся представители русской философской мысли земную жизнь связывали с будущей экспансией в космос (К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, И. С. Шкловский). Одним из толчков в разработке космологических аспектов человеческой деятельности явилось утверждение Ф. Энгельса: «...Материя в своем вечном круговороте движется согласно законам, которые на определенной ступени — то тут, то там — с необходимостью порождают в органических существах мыслящий дух»¹⁴. Высшей задачей исторического мышления, писал русский историк и философ-богослов Л. П. Карсавин, является познание всего Космоса, всего человечества как единого развивающегося субъекта, всепространственного и всевременного. Космологию духа развивает Э. В. Ильенков: «Актуально, мыслящий мозг всегда существует в лоне бесконечности одновременно во всех фазах своего развития: в одних точках — в стадиях возникновения, в других — в фазе заката, в третьих — на ступени высшего расцвета своего развития и могущества»¹⁵. Космологические и земные истоки феномена человека рассмотрены В. П. Казначеевым. Прогнозы будущего техногенной цивилизации сквозь призму ценностной ориентации современного космизма представил В. В. Казютинский. На обратную сторону цивилизации в планетарном масштабе обращает внимание и ЮНЕСКО.

Космологический аспект деятельности человека для судеб мира рассмотрела В. И. Самохвалова¹⁶. Выдающиеся русские ученые К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский считали, что глобальные социально-культурные процессы на планете

происходят под влиянием космических факторов. Поэтому одна из проблем человечества: изучить и научиться предвидеть не только позитивные, но и негативные факторы воздействия Космоса на человечество (теория гелиотараксии А. Л. Чижевского).

Космология, считает И. Пригожин, должна опираться на теорию неустойчивых динамических систем. И. Пригожин и А. Н. Уайтхед высказали мысль о том, что человеческая деятельность приобретает форму развивающихся динамических систем. При этом Уайтхед утверждает: «Созидание есть актуализация потенциальности, и процесс актуализации есть событие человеческого опыта... Процесс созидания есть форма проявления единства Вселенной»¹⁷.

Все аспекты культурного прогресса находятся в генетической монолитности развернутых структур критериев культурного прогресса и их сущности. Нормативное видение будущего определяется критериями культурного прогресса. Предвидеть тенденцию развития — это значит учесть все прогрессивные и регрессивные результаты общественной деятельности, составляющие момент движения вперед. В многочисленных источниках рассматриваются типы прогнозов культурного прогресса: текущие и краткосрочные (общества и подсистем); сверх- и долгосрочные (для интегральных систем — человечества). За основу классификации прогнозов берется целевой критерий: для чего, с какой целью. И. В. Бестужев-Лада выделяет два типа прогнозов: поисковый и нормативный. Большую роль при разработке прогноза играет «принятие решения» как одного из критериев культурного прогресса, вскрывающего нормативный, управленческий аспект социального действия и предвидения, так как именно здесь реализуется критерий свободы познания (И. А. Бычко). Низкую оценку культуре принятия решений и управления как критерию прогресса России выставляет О. Савельзон¹⁸.

Как указывает И. В. Бестужев-Лада, назрела пора перейти к качественно-количественным оценкам анализа, диагноза и прогноза культурного прогресса. В ключе нашего исследования и утверждение: без определения сущности понятий «культура» и «прогресс» невозможно выявление критериев и показателей культурного прогресса, без чего немыслима выработка рекомендаций для социального планирования, для управления социальными процессами. Критерии культурного прогресса выполняют методологическую роль в разработке основных этапов социального прогноза: предпрогнозная ориентация — сбор исходных данных и построение исходной модели прогнозируемого явления (диагностика) — сбор данных прогностического фона — поисковый прогноз — нормативный прогноз — верификация прогнозов — выработка рекомендаций для управления всеми процессами¹⁹. Критерии культурного прогресса при этом выполняют объяснительную, предсказательную, синтезирующую, методологическую и технологическую функции.

Обладея своими особенностями, функции культурного прогресса находятся в диалектическом единстве, а в наиболее общем виде — единстве теории и практики. Это положение распространяется и на сущность критериев культурного прогресса: а) объективность, истинность критерия; б) всеобщность, универсальность; в) комплексность; г) диагностика особенностей прогнозирования в различных

областях и социальных сферах; д) диалектика материального и духовного производства; е) ориентиры — идеалы в прогнозировании и проектировании мировых процессов; ж) определение оптимальной модели социально-культурного развития человечества; з) прогнозирование генеральных направлений международной общественной деятельности; и) общеметодологическая основа в анализе базиса и надстройки; к) критерии являются индикаторами движения и развития человечества.

Критерии культурного прогресса как ориентиры прогноза становятся острым идеологическим оружием. Социальное предвидение не может быть неидеологическим, во всех мировых процессах оно носит социально значимый характер. Особую идеологическую остроту критерии культурного прогресса приобретают тогда, когда они вскрывают сущность экономической формации, всех социальных систем мировой цивилизации, ее прошлое, настоящее и тенденцию в развитии.

Критерии культурного прогресса — не только измерители бывшей и настоящей деятельности. Раскрывая свои прогностические аспекты, они обладают не только функциями управления, но и сами выступают критериями культуры управления (О. Савельзон). Сознательная постановка целей требует от мирового сообщества изучения не только мотивов практической деятельности огромных масс людей, но и степени их культурности, творчества, политической зрелости. Общественное сознание как критерий культурного прогресса является основой формирования объективного фактора, но не им самим. Оно становится им лишь тогда, когда выступает управляющей силой в деятельности партий, классов, общественных объединений и организаций населения.

Культурный всеобщий прогресс человечества оценивается по мере достижения той или иной степени совершенства, вскрываемой сущности критериев и их различных аспектов. Культурный прогресс никогда не сможет достичь своего абстрактного обобщенного идеала, измеряемого критериями. Это качественное саморазвитие и самодвижение будет бесконечным, абсолютным, относительно же его конкретна только для определенной эпохи или замкнутой подсистемы или системы. Действительность внесет свои более совершенные коррективы, а практика и наука выдвинут новые критерии общественной практической деятельности. Таким образом, развитие критериев происходит по замкнутой кольцевой структуре «критерии — цель — прогноз — результат — критерии».

Критерии культурного прогресса истинны только для прошлого, относительно истинны для настоящего и в общих чертах — для далекого будущего. В специальной литературе в общей связи с критериями уделяется внимание проблеме изучения культурного идеала²⁰. Культурный высший идеал должен иметь глобальную характеристику и сам должен быть глобальным. Такому требованию отвечает идеал *мир и счастье человечества*. Но «если не свести идеалы к фактам, — писал В. И. Ленин, — то эти идеалы останутся невинными пожеланиями без всяких шансов на принятие их массой и, следовательно, на их осуществление»²¹.

Критерии культурного прогресса могут стать реальной силой и методологической основой долгосрочного планирования и прогнозирования во всем мире и

отдельных его регионах при условии, что они станут достоянием широких народных масс, а их сущность всесторонне изучена, а затем разработана технология их применения. Проектирование и моделирование культурного прогресса предполагают знание критериев и показателей прогресса. Принцип деятельности становится ясным и конкретным по прошедшей истории человечества и выступает законом, менее четким критерием в настоящем и размытым в будущем.

Анализ проблемы культурного прогресса и его критериев связан с определением целей и идеалов общества и индивидов, которое имеет два самостоятельных аспекта: методологический и содержательный. Первый состоит во всестороннем изучении процессов целеполагания, второй может быть выражен в разработке целостной системы критериев. Он вызван усложнением и увеличением задач, требующих от науки разработки социальных, экономических и т. п. критериев, так как только одна система отраслевых критериев не в состоянии оценить систему или полисистемные объекты.

В исследовании проблем культурного прогресса можно выделить четыре аспекта:

1. Качественный анализ. Его цель выявить всю совокупность ценностно-ориентационных аспектов на основе принципа гуманизации характеристик системы. Этот аспект имеет социально-идеологическую и нравственную значимость. В методологическом плане этот аспект должен опираться на общечеловеческие стандарты достигнутого.

2. Количественный анализ. Его задача определить «силу» достигнутого материального и духовного богатства, масштаб охваченного пространства, времени и населения.

3. Структурно-функциональный анализ. Его цель определить глубину культурного прогресса, его многоплановость, охваченность социальных институтов прогрессом и регрессом.

4. Анализ диалектики состоит в определении тенденции развития, результатов прогресса: «всеобщего прогресса» — «частичного прогресса» — «сохранения проблем» (т. е. статики) — «разрешения противоречий».

Критерии прогресса культуры являются частными, единичными, обобщенными же могут быть только критерии культурного прогресса. Поиск комплексных и частных критериев в отдельных областях духовной культуры оправдан их спецификой и будет, на наш взгляд, идти двумя путями — специализацией и интеграцией.

Гносеологический аспект предполагает изучение культурного прогресса всеми науками о природе, обществе и человеке, предъявляет такие универсальные требования к критериям, которые бы содержали достижения конкретных наук в оценке социокультурной реальности. Гносеологический аспект как доминирующий предполагает рассмотрение культурного прогресса как объективно-субъективного процесса, проявляющегося в определенном пространстве и во времени. Парадокс развития заключается в том, что в масштабе макро- и микромира может «развиваться» регресс, а в масштабах Вселенной как полисистемного объекта доминировать прогресс. Категории социального пространства и времени есть мето-

дологические средства в подходе к анализу сущности культурного прогресса макросистемы.

Космологический аспект опирается на категории *пространство* и *время*. Анализ конечного и бесконечного рассматривается в диалектике всеобщего и единичного, отражаемого в категориях *пространство* и *время*²². Пространство и время можно рассматривать как диалектико-логические категории, характеризующие единичность в ее непосредственной несводимости к всеобщему²³.

Социальная протяженность культурного прогресса — очень сложное и многоаспектное понятие. Социальное пространство и время через социальную протяженность и длительность (вертикально/горизонтальные процессы) регрессивных явлений могут служить своеобразным *индикатором культурного прогресса* человечества. Поэтому рассмотрение проблемы культурного прогресса и его критериев возможно только в единстве указанных категорий, поскольку «движение есть сущность пространства и времени...», — писал В. И. Ленин, — «есть единство прерывности (пространства и времени) и непрерывности (пространства и времени)»²⁴.

Содержание социального пространства задается социально-политической и классовой структурой экономической формации. Социальное пространство существующих социальных процессов и образований, социальное время — всеобщая форма смены их. Время есть длительность социальных процессов, их темп, скорость, ритм и т. п. — так характеризовал А. И. Яценко объективно-субъективный характер этих категорий. Он связан с тем, что через эти формы разворачивается движение общественного бытия и общественного сознания, мышления отдельных людей, которые могут быть измерены и оценены, ибо «пространство — время» фиксирует все содержание общественных отношений и общественной деятельности в своем единстве.

Критерии культурного прогресса социального пространства и времени становятся специфической мерой их общественной ценности. Здесь гносеологический аспект, как, впрочем, и все, переплетается с социальным и социологическим: темп, ритм, скорость общественной деятельности происходит в конкретной общественной системе, а измеряется социологическими показателями в рамках социальных исследований.

Мера общественной ценности «пространства — времени» возрастает в период социальных революций, угрозы войн, регрессивных социальных действий. «Плотность», «ширина», «интенсивность» культурного прогресса, происходящие в недрах социального пространства и времени, должны иметь субординированную систему их критериев, которые могли бы вскрыть социально-политические, нравственно-эстетические, гедонистические и другие аспекты человеческой деятельности. Социально-культурное время в различных социальных пространствах как масштабах протекает неравномерно в зависимости от интенсивности культурного прогресса. С наступлением «среднего развития» и усилением интенсивности прогресса наступает «преодоление», а затем и стирание существенных различий между качеством социального времени в различных регионах. Но этот процесс зависим от созидательной и сознательной деятельности людей (В. Л. Семенов).

Субъективность культурного прогресса определяется тем, что в социальном пространстве и времени действуют субъекты истории, люди, наделенные уровнем сознания, теми или иными социальными качествами.

Время, «расширяя» и «уплотняя» пространство, все более включает его в себя, проникает в него, преодолевая «сопротивляемость» пространства, способствует изменению, движению, развитию. Скорость, темп, ритм социальных перемен, степень их глубины, гуманности и всеобщности становятся исключительно важной характеристикой культурного прогресса исторической эпохи или общества.

Культурный прогресс исторической эпохи может иметь различные пространственно-временные характеристики: 1) близость — удаленность друг от друга (эпох); 2) прямая и косвенная причинная связь; 3) взаимодействие в рамках системы или эпохи; 4) разно(одно-)масштабность и разно(одно-)временность процессов культурного развития.

Культура рождается в рамках пространства и времени в борьбе человека за свое самоутверждение и существование, а культурный прогресс показывает сущность этого восходящего процесса в пространственно-временной характеристике. Социальное пространство и время имеют не только функциональные особенности эпохи, но и исторически конкретную сущность, которая проявляется в многообразии отношений эпохи в пространстве и во времени.

Пространство и время имеют отношение к любым проблемам, затрагивающим все социальные явления и все социальные пласты. Культурно-значимая наполненность и «качество» времени и пространства зависят от степени интенсивности проявления своих прогрессивных черт народными массами.

Сущность культурного прогресса в пространстве и во времени объективно-субъективна, характер его абсолютен для системы, относителен и конечен для компонентов систем и даже подсистем. Объективность культурного прогресса определяется закономерностями поступательного развития социально-организованной материи, относительность его заложена в конечности физически организованной планетной материи, на что обращал внимание Ф. Энгельс²⁵.

Перед исследователем встает сложная методологическая задача определения затрат социального времени на достижение конкретных результатов культурного прогресса в определенном пространстве: на планете, в регионе, общественно-экономической формации. Гносеологический аспект данной проблемы выдвигает требование определения тех или иных объективных и субъективных факторов и затрат, необходимых для достижения данного уровня развития.

Другой не менее сложной методологической задачей является изучение противоречий в пространстве и времени. Как было указано выше, разрешение противоречий в социальном пространстве и времени есть результат действия людей на определенном историческом этапе. В разрешении противоречий проявляется весь потенциал культурно-разумной деятельности человечества — общественных систем и этносов, человеческого интеллекта и науки, базиса и надстройки (материальный и духовный потенциал).

Разрешение противоречий в пространстве и во времени означает, во-первых, изучение масштабов культурного прогресса и регресса, их длительность; во-вторых, разрешение и преодоление противоречий культурного прогресса в масштабах пространства и длительности во времени. Конечность и бесконечность культурного прогресса в пространстве и во времени детерминирована всеобщим материально-духовным потенциалом человечества, степенью богатства его общечеловеческих ценностей.

Время указывает и на реальные затраты объекта — субъекта в разрешении и преодолении противоречий между культурно-прогрессивной и культурно-регрессивной деятельностью. Поэтому основной сущностью культурного прогресса является не распространение материальных и духовных ценностей (квантов культуры из каких-либо «культурных форпостов» — С. Н. Артановский), а пробуждение созидательной деятельности широких народных масс, предполагающей цель, направления и масштабы своей деятельности в интересах не только конкретного общества, а всего человечества.

Неоднородность культурного развития человечества очевидна: одни регионы ушли далеко вперед, другие отстали в целом комплексе культурно-исторического процесса, а третьи в силу различных причин нуждаются в оказании им всемерной помощи. Человечество — это огромное мозаичное панно, скроенное из своеобразных микрокультур и микроцивилизаций, составляющих единую, всепланетную макрокультуру, и выступающее перед вселенной культурным монолитом. И чем меньше будет враждующих микрокультур, тем выше станет уровень интеграции человеческой культуры и короче путь до становления единой всепланетной гуманистической культуры. Стирание существенных различий между микрокультурами будет носить эволюционный и революционный характер, зависимый от различных условий и факторов. В гносеологическом аспекте становление и развитие единой монокультуры в пространстве и во времени не имеет эмпирического аналога, поэтому вся деятельность человечества является культурно-преобразующей и культурно-познавательной в масштабах ближнего Космоса. Опосредованный культурный прогресс происходит не только в общественной, но и в природной системе, В. И. Вернадский называл их «биосфера» и «ноосфера», как пласты культурной деятельности на Земле²⁶.

Решая проблему разработки критериев культурного прогресса для изолированных регионов и диффузных культур, следует иметь в виду количественную ограниченность в протяженности существования объекта; культурную неограниченность объектов в пространстве и во времени; качественную степень количественной меры в пространстве и во времени. Она может быть выражена только качественной ограниченностью. В гносеологическом плане объект культурного прогресса конечен, а наши знания о нем ограничены «объективно-историческими условиями, субъективно-физическими и духовными способностями» его автора²⁷. Гносеологический аспект тесно переплетается с экологическими, глобальными проблемами человечества. Выводы ученых различных отраслей знаний говорят о том, что роль космонавтики в культурном прогрессе человечества будет возрастать.

Изучение экологических аспектов культурного прогресса человечества ставит перед ним целый ряд сложнейших социально-политических, экономических, нравственных и эстетических аспектов проблемы. Материалистическая диалектика стоит на позиции энгельсовского положения: «...Люди делают свою историю сами, и тем меньше становится влияния на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат заранее установленной цели»²⁸. Среди экологических проблем культурного прогресса выделим главные: 1. Развитие духовных ценностей и норм, регулирующих взаимоотношения общества с природой. 2. Аксиологический аспект человеческой практики и научных исследований. 3. Прогнозирование социальных последствий антиэкологических результатов. 4. Культурно-экологические аспекты деятельности человечества²⁹. Достижение оптимума экологического сознания возможно только при всестороннем развитии человека, «когда воздействие внешнего мира... будет взято под контроль самих индивидов»³⁰.

Отрицательное воздействие внешнего мира на жизнь человечества (А. Л. Чижевский) может быть сведено к минимуму лишь тогда, когда все мировое сообщество откажется от затрат на гонку вооружений. Лишь сознательная организация общественного производства на принципах гуманизма, само историческое развитие подводит человечество к новой эпохе, в которой люди достигнут таких успехов, «что это совершенно затмит все сделанное до сих пор»³¹.

Чтобы продлить свое существование на Земле, человечество должно культурно-разумно создавать условия для жизнедеятельности своих членов, а не направлять 3/4 научного потенциала интересам подготовки войн, что вызывает протест у передовых ученых мира и всего прогрессивного человечества. Решение проблемы войны и мира становится своеобразным катализатором культурно-нравственного прогресса человечества. Культурный прогресс может достичь качественных изменений только в единстве с нравственным прогрессом, который, на наш взгляд, является стержнем и критерием культурного прогресса всего мирового сообщества (Л. Морган, К. Маркс, Л. Н. Толстой, К. Э. Циолковский). Нравственные аспекты человеческой деятельности на Земле и в Космосе становятся комплексным критерием культурного прогресса человечества, которое не может и не должно согласиться с преступным разбазариванием своего материального, духовного и биологического потенциала.

Примыкающей к экологической проблеме является проблема культурно-информационной замкнутости регионов. Социокультурная коммуникация всегда социально-детерминирована и вскрывает социальные, социологические и идеологические аспекты культурного прогресса. Социокультурная информация в своих ценностных аспектах становится одним из средств и движущих сил культурного прогресса человечества. На современном этапе диспропорция в распределении средств культуры между развитыми и развивающимися странами в перерасчете на душу населения имеет коэффициент 1 : 10 и 1 : 100. «Информация, — писал Ю. М. Лотман, — одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание — биологическое и социальное — это битва за информацию, кото-

рая заполняет собой историю человечества»³². Поэтому мы не можем согласиться с пониманием сущности коммуникативных отношений А. Моля, который считает, что можно только повлиять на темпы развития культуры, а не на ее качественное содержание и направление. В решении этой проблемы тесно переплетаются все другие аспекты — информационные, нравственные, идеологические, социологические и социальные.

Философия информационной цивилизации охватывает многие насущные проблемы современного развития человечества. Р. Ф. Абдеев пришел к выводу, что «информация, управление и организация, как могучие локомотивы прогресса, умчали развитые страны в новую цивилизацию»³³. М. Кастельс назвал современную цивилизацию «информационной эпохой»³⁴. Р. Ф. Абдеев сделал попытку ответить на ряд сложных и взаимосвязанных вопросов: каков механизм активности и саморазвития материи; имеет ли механизм управления свой генезис, свои этапы развития от низшего к высшему; взаимосвязь развития и открытых систем; самоорганизация и синергетика; какова роль симметрии и асимметрии; какова взаимосвязь парных понятий «устойчивость» и «изменчивость», «функция» и «структура», «движение» и «развитие»; каков механизм ускорения общественного прогресса; какова диалектика противоречий; какова новая концепция спирали развития. Правовое государство должно строиться по принципу пяти колец: законодательная власть — исполнительная власть — судебная власть — власть информации — власть интеллекта³⁵. Как мы видим из поставленных вопросов, информационная эпоха не решает, а ставит еще более сложные вопросы перед человеческой цивилизацией. У М. Кастельса нет ответа и на кардинальный вопрос: устраняет ли информационная эпоха и сама информация эксплуатацию труда, по Марксу, всеобщего, научного труда, интеллекта. Р. Ф. Абдеев обращает внимание на то, что в информационной цивилизации возрастает роль всеобщности и диалектической сущности закона отрицания отрицания³⁶. Нелинейность процессов развития в информационную эпоху возрастает, делают выводы Абдеев и Кастельс. Этот процесс обусловлен возрастанием информации и увеличением числа субъектов развития.

Нравственный аспект культурного прогресса раскрывается в целеполагании и конечном результате общественной практики. Идеологический аспект критериев культурного прогресса дает оценку культуры политической системы в характеристиках качества: культура как способ человеческой деятельности; сущность культуры как идеологии общества, нации, отдельной личности, ибо система критериев культурного прогресса помогает исследователю определить по сравнительным характеристикам социально-экономическую формацию и ее культуру по основным параметрам развития и по их идеалам.

В социально-политических и нравственных аспектах культурного прогресса нельзя не обратить внимание на положение людей в мире. За последние 5 тыс. лет на земном шаре было свыше 14,5 тыс. войн, которые обошлись человечеству в 4 млрд человеческих жизней³⁷.

Ученые пришли к выводу, что голод, болезни, разрушительные войны и т. п. уносят тот человеческий генетический материал, который в силу социально-по-

литических, идеологических, культурно-нравственных причин не стал источником и движущей силой культурного прогресса человечества. Культурный прогресс создает предпосылки для гармонического развития человека, его биологической и социальной сущности. Планетные исторические и экологические аспекты культурного прогресса так или иначе отражают весь комплекс социально-духовных параметров человечества, которые могут быть экстраполированы (гипотетически) на всю Вселенную. Сегодня можно ставить вопрос о «космической постоянной» и «космическом индексе» культурного прогресса как едином принципе измерения развития социально-организованной материи.

Социально-генетический аспект культурного прогресса предполагает выяснение влияния культурного прогресса общества и личности на биологическое и социальное в человеке, на социально-генетическую программу личности — человека. Теория взаимоотношения социальных и биологических закономерностей в процессе антропогенеза и его качественных этапов находит все более пристальное внимание среди ученых различных отраслей наук. Как указывалось выше, проблемам социального и биологического в человеке посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Человек представляет собой целостный биосоциальный организм, изучение которого должно быть основано на уровне системного анализа. Всемирное развитие культуры в марксистском понимании — это объективное средство преодоления противоречий между природой и обществом, обеспечивающее культурный прогресс человечества. Общественная система, указывал В. В. Орлов, как форма, наполненная реальными духовными процессами, содержанием — культурой, представляет собой единый биосоциальный монолит, аккумулирует всего культурно-исторического процесса, который А. Е. Чучин-Русов свел к Законам Четырех Понятий³⁸.

Социально-генетический аспект культурного прогресса представляет собой логическую категорию, которая раскрывается в преемственности, прерывности и непрерывности, противоречиях объективных условий и субъективных факторов всеобщего прогресса. Для исследователей становится сложной проблема анализа диалектического, генетического отрицания старого новым. Предполагается, что это отрицание происходит на уровне гипоталамуса мозга, куда поступает культурная информация из внешнего мира и где происходит стык биологического и социального в человеке. Воздействие на морфологическую структуру зависит от содержания поступающей информации.

Таким образом, всеобщий культурный прогресс создает предпосылки для гармонии социальной и генетической программ человека, оказывает влияние на изменение их, а гуманизация общественной деятельности *гуманизирует* и социально-генетическую программу человека.

Все аспекты культурного прогресса находятся в генетической монолитности развернутых структур критериев культурного прогресса и их сущности. Нормативное влияние будущего определяется критериями культурного прогресса. Предвидеть тенденцию развития — это значит учесть все прогрессивные и регрессивные результаты общественной деятельности, составляющие момент движе-

ния вперед. В литературе рассматриваются типы прогнозов культурного прогресса: текущие и краткосрочные (общества и его подсистем); сверх- и долгосрочные (для интегральных систем). В основу классификации прогнозов можно положить целевой критерий — с какой целью: 1. Поисковый. 2. Нормативный. Большую роль при разработке прогноза играет «принятие решения» как одного из критериев культурного прогресса, вскрывающего нормативный аспект социального действия и предвидения, так как именно здесь реализуется критерий свободы познания³⁹.

Как заметил И. В. Бестужев-Лада, назрела пора перейти к качественно-количественным оценкам анализа, диагноза и прогноза культурного прогресса⁴⁰. Без определения сущности понятий «культура» и «прогресс» невозможно выявление критериев и показателей культурного прогресса, «без чего немыслима выработка рекомендаций для социального планирования, для управления социальными процессами в этой области»⁴¹. Критерии культурного прогресса играют большую роль в разработке основных этапов социального прогноза: предпрогнозная ориентация — сбор исходных данных и построение исходной модели прогнозируемого явления — сбор данных прогностического фона — поисковый прогноз — нормативный прогноз — проверка относительной надежности прогнозов — выработка рекомендаций для управления. Таким образом, критерии культурного прогресса в разработке прогнозов как научной теории выполняют объяснительную, предсказательную, синтезирующую, методологическую и практическую функцию. Изучение критериев культурного прогресса в социальном пространстве и времени представляет собой бесконечный процесс проникновения в истину.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

- Сущность аспекта критерия определяется его родовым (Аристотель) смысловым понятием: гносеологический — познавательный аспект, аксиологический — ценностный и т. п.

- Типология, иерархия (условно) аспектов КПЧ предстает в виде системы: диалектико-материалистический, гносеологический, антропологический, исторический, этнографический, космологический, духовно-интеллектуальный, информационно-технократический, количественный, математико-статистический, качественный, синергетический, системный, философско-генетический, футурологический, психологический, нравственно-эстетический, научно-технический, цивилизационный, глобальный — общепланетарный, аксиолого-деятельностный, прогностический аспекты.

- Иерархия аспектов по значимости и функциональности на каждом историческом отрезке может находиться или в корреляции, или меняться местами. У философа ведущее место в данной иерархии займут гносеологический, диалектико-материалистический, космологический аспекты, а у социолога ведущими могут стать количественный, математико-статистический, экономический, прогностический и т. п. аспекты. При этом следует заметить, что для частных онтологий данная классификация не будет полной и всесторонней.

- Творческая, созидательная деятельность определяет субстанционально-сущ-

ностный аспект активности людей, которая аккумулирована в культурно-историческом процессе как достижения человеческого интеллекта (В. В. Орлов).

- Философско-генетический аспект аккумулирует достижения всех отраслей наук в оценке количества и качества социального и биологического в человеке (антропогенез).

- Гносеологический аспект исследует сущность КПЧ, является индикатором стратегии и тактики познания мировых процессов.

- Глобальные аспекты вскрывают стратегические направления развития мировой цивилизации на планете Земля и сущность космической этики практической деятельности в Космосе.

- Исторические, этнографические и антропологические аспекты обосновывают и выдвигают присущие каждой исторической эпохе критерии и показатели КПЧ.

- Информационно-технократический аспект характеризует современное развитие западного общества с позиций доступности в получении информации.

- Футурологический аспект выполняет предсказательную функцию КПЧ в дихотомии оптимистический и пессимистический взгляды на КПЧ.

- Космологический аспект изучает устремленность теории, практики и этики в изучение и освоение околоземного, а затем и космического пространства.

- Прогностический аспект указывает на возможность предсказать итог (результат) конкретных направлений практической деятельности человечества как необходимого условия разработки футурологических концепций (управленческий аспект является составной частью любой практической деятельности).

- Качественный, количественный, структурно-функциональный и диалектический анализ составляет систему исследовательских аспектов критериев КПЧ.

- Нравственные и идеологические аспекты аккумулируют цели, средства и результаты человеческой деятельности.

Критерий культурного прогресса человечества есть комплексный индикатор, вскрывающий количественные и качественные признаки и свойства универсальной человеческой деятельности с позиций его идеалов. Критерии культурного прогресса могут стать ориентиром в комплексных исследованиях глобальных проблем человечества на междисциплинарном уровне.

¹ См.: *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000.

² См.: Там же. С. 504.

³ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: В 27 т. Т. 25, ч. 1. С. 231–254.

⁴ См.: Доклад № 100. Международный социологический конгресс. Варна, 1970.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 27. С. 402.

⁶ Там же. Т. 21. С. 275.

⁷ Там же. Т. 2. С. 102, 2.

⁸ *Кайдалов В. А.* Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск, 1982. С. 75.

⁹ См.: *Кайдалов В. А.* Деятельность, творчество, культура // Новые идеи в философии: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1992. С. 66–70.

¹⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 630.

- ¹¹ См.: Орлов В. В. История человеческого интеллекта: В 3 ч. Пермь, 1995–1999; *Он же*. История человеческого интеллекта: Избр. тр.: В 2 ч. Пермь, 2002.
- ¹² Бейсон Ж. Генетика. М., 1976. С. 105.
- ¹³ См.: Расторгуев С. П. Философия информационной войны. М., 2002.
- ¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 510.
- ¹⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 415.
- ¹⁶ См.: Самохвалова В. И. Глобализация, культура, цивилизация // Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2003. Вып. 7. С. 57–70.
- ¹⁷ Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 209–215.
- ¹⁸ Савельзон О. Культура принятия решения как фактор прогресса России // *Вопр. философии*. 2003. № 10. С. 31–35.
- ¹⁹ Культурный прогресс: философские проблемы. М., 1984. С. 49, 51–53.
- ²⁰ См.: Там же. С. 15–32.
- ²¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 1. С. 436.
- ²² См.: Кармин А. С. Познание бесконечного. М., 1991.
- ²³ См.: Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999; Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000; Философское осмысление судеб цивилизации. М., 2001; и др.
- ²⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 29. С. 231.
- ²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 552.
- ²⁶ См.: Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1975. Кн. 1. С. 9.
- ²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 630.
- ²⁸ Там же. С. 18–19.
- ²⁹ См.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
- ³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 282.
- ³¹ Там же. Т. 20. С. 23.
- ³² Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970. Т. 1. С. 5.
- ³³ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. С. 7.
- ³⁴ См.: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.
- ³⁵ См.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. С. 96.
- ³⁶ См.: Там же. С. 277–296.
- ³⁷ См.: Коротков Л. Бездна по имени война // *Новое время*. 1985. № 10. С. 28.
- ³⁸ См.: Чучин-Русов А. Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание // *Вопр. философии*. 1996. № 4. С. 3–14.
- ³⁹ См.: Культурный прогресс: философские проблемы. С. 49.
- ⁴⁰ См.: Там же.
- ⁴¹ Там же. С. 51–53.